

"Сестра Яо Гуанши, пойдем в никуда, теперь предки стали моими рабами, и слушай меня. Пойдем в никуда, я использую великий Пуду Дзен, некоторые из задних рядов в Духуа Затем, со скоростью молнии, бездверная дверь была захвачена. Таким образом, на хаотическом материке другие секты не знали, что не-фракция стала Яогуань".

Рука Фан Хана взмахнула, фигура Хуан Цюаня сузилась, и Фэн Яогуан был выведен наружу.

"Да, если мы примем такой большой фанфар, мы должны вызвать потрясения, быть разбитыми другими сектами на материке, и даже объединиться, чтобы уничтожить нас. Мы должны действовать тайно, без предков и куска кожи. Тогда мы тайно, другие летающие предки, небесные предки и так далее, все возможности стать рабами. Станем самой большой силой на хаотическом материке".

Фэн Яо слегка кивнула, ей все было предельно ясно.

"Это хорошо, пойдемте, там нет пути. Я использую Хуан Куанту, чтобы скрыть форму своего тела". Фан Хань менялся снова и снова, скрывая все дыхание, согласно направлению Фэн Яогуана, к двери без двери Улетай.

Сейчас он летит, чтобы получить боевое искусство.

Однако теперь он летит, позволяя пяти гигантам из восьми плавучих сект подготовиться, а его священный мир снова входит в карту Желтых источников, достигая двери носа и ищущего душу священного зверя. глубоко.

Теперь он использует малую судьбу, великий свет Пуду Дзен, снова к душе души, и, получив от нее множество секретов. перерабатывает его в девятиоборотный оживляющий Дань.

Как раз тогда, когда Фан Хань провёл множество приготовлений.

В мире Сюаньхуан, Юйхуамэнь и храма Юйхуан также произошла сцена.

Старейшины Небесного Приговора, снова нашли высшие белые перья.

"Эй, брат-учитель, Фан Хань покинул пик реинкарнации, и он уже долгое время не выходит на связь. Я получил плохие новости в шести лигах. Это Фан Хань и Фан Цинсюэ.

На ядерном драконе Юпитера я столкнулся с владельцем Юр. Проклятие Су Сюйи. Теперь оба умерли. Первый заместитель главы двери Тайи, Чи Жунтянь, реинкарнация древнего духа Вулкана, был побежден владыкой Сенлуо Ба Лимином.

Старейшины приговора находились в глубине времен пернатых ворот. Увидев белые перья, они поспешили.

"Что? Есть ли такое?" Палец Фэн Байюя подпрыгивает, и зеркало императора вращается над головой. Кажется, оно что-то вычисляет: "Нет, Фан Хань все еще жив, по моим прикидкам, ошибок быть не должно. Но Фан Цинсюэ.... .. Ее жизнь не ясна, но она не полностью рассеялась, и это не признак разложения".

"Она запечатана? Была ли она поймана Су Сюйи? Попала в ядовитую руку?" Старейшины предложения были немного нетерпеливы: "Хороший Су Сюйи, такой скрытый, такой глубокий,

не стреляй, сделай выстрел, я хочу сломать фундамент моей пернатой двери. Я уверен, что этот Су Сюйюй обязательно извлечет из этого пользу. Иначе он не захватит мир по-крупному..."

Старейшины приговаривали: "Брат-учитель, ты практиковал в эти дни, я до сих пор не знаю, на магической дороге произошло сокрушительное событие. Су Сюйюй издал боевой приказ. Через полтора года первым, кто бросит вызов магическому пути, должен стать Врожденный, решающая битва состоится на горе Каншань магического пути. Это дело уже стало сенсацией для двух демонов. Если это не карта Хуанцюань, Су Сюйюй абсолютно не осмелится сделать это."

"Да? Оно должно прийти. Оно всегда придет". Странно, но после того, как Фэн Байюй услышал эту новость, шока не было вообще. Кажется, это было само собой разумеющимся: "Су Сюйюй получила книгу императора. Люди, зеркало императора, книга императора, перо императора, эти три ** сокровища, есть ощущение близости друг к другу. Этот Су Сюйюй ждал тысячу лет, наконец, чтобы выстрелить, объединить магическую дорогу, сделать магическую дорогу Владыки.

"Внезапно Фэн Байюй рассмеялся: "Это должно быть врожденным, это должно быть врожденным, надеюсь, ты сможешь противостоять этому ограблению. С Су Сюйюй не так-то просто справиться".

"Как? Су Сюйюй сильнее, чем должен быть?" Небесные старейшины не убеждены.

"Этого нельзя утверждать. В любом случае, за нее сражается дракон. Это должно быть врожденным. Он скрыт, и есть много средств. Я с ним давний соперник. Честно говоря, я не хочу, чтобы он потерпел неудачу. Я проиграл первому лицу". Позиция, потому что я должен победить его лично!" Ветер Белое Перо взмахнул рукой: "Десять, тебе не нужно беспокоиться, жизнь Фан Хань Yuanguang, я только что рассчитал его, воздушный транспорт является сильным, не как печать, вам не нужно беспокоиться. Фан Хань, Фан Цинсюэ вернется. В это время, я нахожусь в середине двери, я боюсь, что пять самцов будут бороться за гегемонию."

"Что? Пять самцов будут бороться за гегемонию? Какие пять самцов?" Старейшины Неба не понимали: "Хуа Тяньду, Фан Хань, Фан Цинсюэ, Мэн Шаобай и... Это Яогуань должна вернуться? Но разве она не покинула большой желтый мир давным-давно, разве ты не узнала этого отца? Эй, столько лет она одна на улице, и не знает, как жить дальше. Учитель - не тот, кто сказал, что ты, этот отец. Это действительно слишком некомпетентно".

"У меня есть свой план". Лицо Фэн Байюя не изменилось: "У Яогуана есть возможность Яогуана, человека, который культивировал Дао, и оттачивать его."

"Ну, не говори так". Старец сказал: "Но когда меня починят в теле нежити, я обязательно отправлюсь в мир без великого взгляда. Я верну Яогуань. Верно, ты только что сказал: гегемония Усинга Среди них Мэн Шаобай хуже, но он практикует в Храме Юхуа так долго, по крайней мере, десятилетия. Он тоже долгоживущий секрет?"

"Он действительно быстроживущий.

Когда он вошел в Храм Перьев, он практиковал в течение трех лет, то есть три месяца на улице, он соединил жизненные характеристики Кунпенга со своей собственной энергией и принял Фэйшэндан, данный ему старейшинами. Он шагнул в царство реинкарнации. Теперь он полностью осознал свое невинное убийство. До тех пор, пока он действительно понимает это, убийство - это разрушительное убийство 3000 проспектов. Вступит в тайну долголетия".

"Что? Слишком старые, фактически привели Фэй Шэнданя к нему! Вы знаете, этот летающий Шэн Дань, но я дверь города обучения, что Мэн Шаобай сказал, что реальный, уровень лояльности не так хорош, как Фан Хань, даже Хуа Тяньду, он эгоист, и у него нет горя и убийства, и он не будет заботиться о чьих-либо мыслях. Такой человек даст ему муху, чтобы съесть Даньтяня".

Старейшины приговора вздыхали снова и снова.

"Мэн Шаобай, газа еще много, подбери его, этого человека-убийцу, у меня есть место, которое можно использовать после двери. Даже если он шагнул в секрет долголетия, я могу контролировать перо двери, но Фан Хань с другой стороны, его сбережения слишком толстые, и у него есть превосходное устройство на его теле, и есть хаотический громовой меч на вершине класса. Если вступить в долголетие, то потребуется много времени, чтобы достичь бессмертного тела! Еще дальше - постичь закон пространства, закон времени, а затем достичь царства творения. Как можно контролировать такого человека? Он должен проверить свою преданность, и снова и снова, я смогу научить его большой позиции, приучить его к руке, идти к себе. Счастлив."

Фэн Байюй рассмеялся и усмехнулся про себя: "Когда я разгружу эту тяжелую ношу, пусть Юйхуамынь пересечет протоссов и займется грабежом, а потом я буду делать то, что хочу, после того, как по-настоящему повоюю". Мое собственное дело Многие еще не сделали этого.....".

"Поскольку у брата-учителя нет выбора, я не буду говорить больше.

" Старейшины предложения покачали головами, и их тела вспыхнули и исчезли без следа.

Все еще глубоко в перьях Храма.

Мэн Шаобай сидел в пустоте, наполненный священным духом, и смешанный с чистым ян утонченного, смешанного с некоторой жизненной силой, был слегка всосан Мэн Шаобаем, Все сотни рек Хэйна были вложены в его рот.

Позади Мэн Шаобай выросли шесть пар крыльев. Это крылья Пенг Пенга, и они постоянно мелькают. Длина каждого крыла достигает тысячи футов. Оно слегка вспыхивает и приносит ураган. Эти ураганы могут пробить даже гору. Его сила настолько велика, что он может поднять гору.

Это уже мана, близкая к секрету долголетия.

"Жизнь не убивает! Никакая жизнь не убивает! Десять мертвых без жизни, отсечь линию жизненной силы, один человек и один меч, вертикаль и горизонталь, кровь забрызгивает горы и реки, небо и земля красные! Вот путь к убийству! Убийство, убийство, убийство, убийство, убийство и убийство "Дух Мэн Шаобай сгустился до небывалого предела. Убийство тела становится все более интенсивным и все более честным. Если на этот раз он выйдет наружу, и существа в радиусе ста миль почувствуют это. Сильное убийство должно быть расколото в печени и желчном пузыре и умереть напрямую. Такое убийство уже не может быть распространено людьми.

Даже самые злобные дьяволы не могут иметь такое убивающее сердце.

"Способ убить, сохранить в одном сердце, уничтожить все, любую заботу, любое препятствие, есть только одно слово - убить!" Мэн Шаобай внезапно понял: "Никакая жизнь не убивает, это

называется большим убийством, это своего рода Оригинальный даосизм, своего рода проспект, выходящий за рамки Высшего Мастерства, нелепо, я никогда не был в состоянии постичь, я думал, что мой собственный даосизм, я остановился здесь, но я не мог думать об этом, никакой жизни, никакой такой вещи. ""

Сенсен убил из своего тела, и на его голове приливная волна сжатия сгустилась в нечто, похожее на сердце.

Это сердце, которое полностью сгущается в результате убийства, и есть сердце убийства!

Если ты действительно тренировался в трех тысячах путей, то характеристики техники большого убийства заключаются в том, чтобы сгустить свое собственное намерение убийства в это сердце убийства.

"Дверь мира фей, покажи её!" Мэн Шаобай смеялся и хохотал. На макушке своей головы, в бесконечных глубинах времени и пространства, он показал дверь в мир фей.

Он собирается поразить секрет долголетия!

В глубинах двери Юхуа он практиковался десятилетиями, и это тоже длилось десятки месяцев. Есть лекарственная трава, которая взяла следующую дверь пера, Фэй Шэн Дань. А теперь вдруг постиг технику большого убийства! Чувствуется, что настало время прорваться через узкое место!

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2568825>